

Завен Григорьевич МАРТИРОСЯН в цирке 52 года. Он шпрыхшталмейстер. Специфическая такая должность: человек, который ведет в цирке представление. А еще он на арене отвечает за все. Если что случится - он первым должен реагировать.

Потом мне вторично ребра поломали слоны. Это еще в нашем старом здании было, в 77-м году. Слоны чего-то испугались во время спектакля. Они вообще очень такие мнительные животные - если чувствуют какую-то опасность, сразу хобот трубой и айда с ма-

Шпрыхшталмейстер из старого цирка

Аргументы и факты - 1999 - июль (№27) - с. 16

Я ЛЮБЛЮ цирк с детства. Начал с азов - с профессии конюха. Чистил цирковых лошадей. Если какое расстройство - приходил на конюшню, обнимал любимую лошадку, и вроде как все зло проходило... Лошади у меня - до сих пор любимые животные. Какой цирк без лошадей?

В нашем Старом цирке идет минимум восемь спектаклей в неделю. В субботу и воскресенье работаем по два, а иногда даже по три раза. И каждый спектакль - это непременно я. Должен всегда быть начеку. Подставить свое плечо, если что случилось, просто толкнуть артиста, который падает, - потому что он ведь неизвестно как придет: может, и на голову...

Вообще в цирке всегда надо быть наготове. Недаром мы такие суеверные: считается, что нельзя в цирке семечки грызть, например. Это уже испокон веков взято: если в цирке едят семечки, не будет сборов... И спиной садиться на манеж в сторону барьера тоже нельзя - плохая примета. Много есть суеверностей, потому что, по сути, это все-таки очень опасное дело. Не случайно у нас существует железный закон: артист должен быть готов к своему выступлению за два номера. Бывают случаи, когда приходится по техническим причинам остановить номер. Вызываешь тогда клоуна, коверного, который заполняет паузу, - он должен быть всегда готов, он всегда за кулисами находится. Переставляешь номера... Вообще артист цирка в гораздо более сложных условиях работает, чем простой актер. В театре можно, к примеру, забыть слова - тебе всегда суфлер их подскажет. А в цирке артист сам помнить должен свои сальтомортале, потому что ошибка может кончиться очень печально...

Сколько раз с актерами случались травмы на моих глазах! Я жизни нескольким артистам спас! Однажды в оренбургском цирке воздушные акробаты работали номер - был такой номер: Петр Желовец и Дора Фисбенко, сейчас их уже в живых нет... И при исполнении трюка лопнул предохранительный трос безопасности. Дора упала с девяти метров - с высоты купола. Летела она вниз головой. Вот я спрыгнул, поймал ее, толкнул и вместе с ней кувырком ударился о барьер... Она идти уже не могла - я ее за кулисы на руках уносил. У нее был перелом бедра, а у меня три сломанных ребра. К ней "скорую" вызвали, а я довел спектакль... Обмотали мне тугими простынями всю грудь, и так я доработал...

нежа к себе в клетки. Есть у них такая специфическая стрессовая особенность... И вот два слона испугались. Побежали с арены в форганг - так мы называем артистический выход. Этот выход по диаметру - четыре с половиной метра, и два слона в него пройти одновременно не могут. Вот они начали в форганг толкаться со страху, а я у стены стоял. Так они меня животом к стенке и прижали. Два ребра сломали - на этот раз уже справа...

Говорят, искусство требует жертв. Если это так, то цирк - самое жертвенное искусство. Старший сын у меня акробатом стал, пошел по стопам родителей, жена моя тоже в цирке работала. Ну а уж второму я сказал: "Нет". Он компьютерами занимается. Хватит того, как родители мучались.

Впрочем, неправильно я сказал. Где я только с цирком не побывал! Везде побывал на гастролях, сколько видел!.. И хорошее видел, и плохое... Тяжелые времена, голод, холод, товарные вагоны - переезжали все время, и как? После войны в товарных вагонах вместе с животными ездили, стелили себе постель на ящиках и там спали... У меня квартира своя появилась только в 67-м

Фото Владимира Сварцевича

говорила: "До востребования, СССР". У нас даже прописки не было постоянной. Приедешь в город, повесишь в гостинице костюм - вот тебе на два месяца и дом...

Впрочем, неправильно я сказал - "мучались". Преданность этому труду - она все перекрывает. Поэтому в цирке только сумасшедшие работают, фанатики. По шесть, по восемь, по десять часов выкладываются, чтобы номер хороший создать. Это в театре можно пожаловаться, что плохо себя чувствуешь, и отменить спектакль. А у нас такого не бывает. Мы не имеем права даже болеть... Знаете, через сколько лет работы цирковому артисту тяжелого жанра пенсия полагается? Через пятнадцать!.. У нас девочка была, Ирина Шестова, так она в 24 года на пенсию вышла. Потому что с девяти лет в цирке работать начала акробаткой... Сейчас она в Госцирке инспектор по кадрам... Есть, конечно, жанры, в которых люди могут до глубокой старости работать: клоун, иллюзионист или там артист разговорного жанра... Мне вот восьмой десяток, и я, слава Богу, все на арене. Восьмой десяток. Не верите? А сколько вы мне дали? Пятьдесят? Ну спасибо за комплимент...

Мария ВАРДЕНГА